

УДК 821.161.1:7.037.2

«СЕРДЦЕ В ПЛЕНУ У КАРМЕН»: ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ЦИКЛА А.А. БЛОКА

© **Алина Анатольевна ШУЛЬДИШОВА**

преподаватель кафедры русского языка
Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького
83003, Украина, г. Донецк, пр-т Ильича, 16
E-mail: kalinkin.valeriy@mail.ru

Рассмотрена значимость музыкальных образов в стихотворениях, которые составили цикл «Кармен» А.А. Блока, отразившего образное содержание оперы Ж. Бизе «Кармен». Предложена методика описания взаимоотношений музыки и поэзии, рассмотрены принципы последовательного выявления характера жизненных ситуаций во время работы поэта над исследуемым циклом, что позволило увидеть внутреннюю связь между элементами художественной структуры поэтического цикла, свойствами и музыкальными особенностями оперы Ж. Бизе «Кармен», а также коллизиями романтических отношений между поэтом и исполнительницей роли Кармен в опере Л.А. Андреевой-Дельмас. Установлено, что поэт через поэтический цикл «Кармен», состоящий из десяти стихотворений, ассоциативно связанных с оперой Ж. Бизе, и написанный в период влюбленности А.А. Блока в оперную певицу, вводит читателя в мир и поэтического и музыкального произведений сквозь призму романтических отношений. Выявлено, эксплицированный знак в виде аббревиатуры символизирует возникшие близкие отношения между поэтом и исполнительницей роли Кармен: посвящение-криптоним складывается в слово – «лад (Л.А.Д.), которое являет собой отражение «поливалентности» – обращенность в одно и то же время к музыке, жизни и поэзии. Рассмотрение хронологического соотношения фактов, переключки биографических событий и событий музыкальной жизни доказывает их влияние на формирование идейно-художественного замысла стихотворений А.А. Блока.

Ключевые слова: поэзия А.А. Блока; лейтмотив; мотив встречи; опера; оперная цитата; оперный мотив; реминисценция

Среди давно и прочно вошедших в круг литературоведческих и музыковедческих проблем находятся вопросы взаимоотношения словесного и музыкального в творчестве А.А. Блока. Интерпретация «Двенадцати» в монографии С.Б. Бураго [1] вплотную подводит к постановке вопроса о связи поэмы и творчества А.А. Блока в целом не только с музыкальными жанрами, формами и «акустикой», но и с музыкальной наукой в целом, связями, открывающими в широком смысле высокое музыкальное предназначение его творчества. Работы искусствоведов (А.Н. Сохор, В.А. Васина-Гроссман, Л.Г. Данько, И. Глебов (Б.В. Асафьев), Т.И. Болеславская, А.В. Медведев и др.) затрагивают проблему поэтических текстов А.А. Блока в контексте композиции вокальных произведений [2, с. 178-213; 3, с. 97-114; 4, с. 137-152; 5, с. 8-57; 6, с. 153-177; 7, с. 7-8].

Даже беглый взгляд на литературу вопроса обнаруживает постоянный интерес к проблеме «Блок и музыка», что, в общем-то, объяснимо. Так, М.А. Элик заметил, что стихи А.А. Блока «настолько приближаются к музыке, что звуковой их образ запоминается

подчас прежде конкретных слов, западая в душу как выражение их сокровенного смысла. Поэзия А.А. Блока вся пронизана напряженным мелодическим током, острыми контрастами, прихотливой ритмикой, голосами скрипок и свирелей, звуками бубна и литавр... аккордами гитарных струн и целых оркестров насыщены поэтические образы стихотворений разных лет...» [8, с. 5].

Нами представлены результаты изучения цикла «Кармен» в контексте возникшей в 1913 г. заинтересованности поэта личностью и творчеством оперной певицы Л.А. Андреевой-Дельмас, исполнявшей роль Кармен в одноименной опере Ж. Бизе в петербургском Театре музыкальной драмы. Для анализа использовались возможности компьютерной программы MS Access, в которой собиралась и обрабатывалась методами и приемами коррелятивного анализа база данных исследования «Музыкальные образы и образы музыки в лирике А.А. Блока», на протяжении ряда лет осуществляемого автором статьи. В структуре базы данных предусматривались возможности для хронологического сопоставления жизненных событий, отраженных в

записных книжках и переписке поэта, и, одновременно, музыкально-текстологического анализа стихотворного цикла, клавира и либретто оперы «Кармен» А. Мельяка и Л. Галеви (русский текст С.В. Рожновского).

Разработанная методика позволила сделать обоснованные выводы о значимости музыкальных образов и образов музыки в стихотворениях, составивших цикл «Кармен». Принцип последовательного и неперемного выявления характера жизненных ситуаций во время работы поэта над исследуемым циклом позволил увидеть внутреннюю связь между элементами художественной структуры поэтического цикла, свойствами и музыкальными особенностями оперы Ж. Бизе «Кармен», а также коллизиями романтических отношений между поэтом и исполнительницей роли Кармен в опере. Поэтическое осмысление бытия в поэтической канве цикла явилось мотивационной базой произведения, дающего ключ к пониманию целостного представления об этой «микропоэме».

Поэтический цикл «Кармен», написанный в период влюбленности А.А. Блока в оперную певицу, состоит из десяти стихотворений, ассоциативно связанных с оперой Ж. Бизе. В цикле «Кармен», как в зеркале, отразилось образное содержание оперы. Поэт ввел читателя в мир музыкального произведения, умело опираясь на «механизмы» ассоциативной памяти. Цикл сложился не только под влиянием музыкальных источников, но и под воздействием непосредственных впечатлений Блока-слушателя, прежде всего, о роли Кармен, исполняемой Л.А. Андреевой-Дельмас. В круге мотивов, предопределивших структуру и свойства цикла, важное место занимает романтический момент – влюбленность поэта в оперную певицу. Эксплицированным знаком возникших близких отношений является посвящение (Л.А.Д.).

А.А. Блок, безусловно, вполне осознанно создавал эту аббревиатуру: ведь из букв посвящения-криптонима складывается слово – «лад». Его «поливалентность», обращенность в одно и то же время к музыке, жизни и поэзии просто не могла остаться незамеченной поэтом. Более того, мы полагаем, что она и была в полной мере учтена и именно так ис-

пользована А.А. Блоком¹. В музыке *лад* – это система взаимосвязей звуков и созвучий, способ построения звукоряда, строй музыкального произведения. В жизни, как это отражено в словарях русского языка, *лад* – это «мир», «порядок», «дружба».

У древних славян-язычников богиня красоты и любви звалась *Лада*. *Ладой* же в старину ласково называли жену или возлюбленную. И этот момент не мог остаться незамеченным поэтом. Ниже будет предложен анализ звуковых соответствий именам *Кармен* и *Дельмас* в рядах аллитераций и ассонансов стихотворений цикла, как представляется, подтверждающий предположение, касающееся посвящения.

В поэтической канве цикла А.А. Блок не отделяет оперную и бытийную ситуации, а позиция оперных образов представляется отнюдь не вспомогательной, аккомпанирующей. Поэтические образы полифоничны, а их слагаемые равноценны. Здесь с особой выразительностью отразилось характерное для А.А. Блока постоянное стремление придать внутреннюю, скрытую цельность произведениям, достичь «согласения музыкального». Внимание А.А. Блока было сосредоточено на ассемблировании разных сторон и свойств создаваемого им художественного мира. Поэт подчеркивал: «стерлись грани между песней, музыкой, словом и движением, жизнью, религией и поэзией» [9, т. 5, с. 47]. В стихотворный цикл вплетены мотивы, персонажи и образы оперы Бизе, бытийные моменты и романтические любовные рефлексии.

Для проникновения в «движущие силы» цикла остановимся на биографических подробностях развития отношений с оперной певицей. А.А. Блок знал об Л.А. Андреевой-Дельмас с октября 1913 г., т. е. задолго до личного знакомства. Знал по оперным спектаклям петербургского Театра музыкальной драмы. [Вечером мы с Любой (Л.А. Андреевой-Дельмас) в «Кармен». (12 января 1914 г.)] [10, ЗК, с. 200]; Мама читает мои стихи вслух, потом – «Кармен». (10 февраля 1914 г.) [10, ЗК, с. 208].

Впервые увидев Л.А. Андрееву-Дельмас в роли Кармен, А.А. Блок написал первое

¹ Были ведь и другие возможности для зашифровки адресата посвящения с использованием инициалов имени, отчества и двойной фамилии оперной дивы.

стихотворение, посвященное певице «Как океан меняет цвет...» [9, т. 3, с. 227]. Это стихотворение, открывающее поэтический цикл, содержит свернутую цитату из одноименной оперы Ж. Бизе и русского текста либретто оперы («Карменсита»). Употребленная в поэтическом произведении цитата коррелирует с образом исполнительницы роли Кармен. В это время поэт уже был охвачен предчувствием личного знакомства с Л.А. Андреевой-Дельмас (*/ И слезы счастья душат грудь / Перед явленьем Карменситы*¹). [«Кармен» – с мамой. К счастью моему, Давыдова заболела, и пела Л.А. Андреева-Дельмас – мое счастье. (14 февраля 1914 г.) [10, ЗК, с. 207]. Влюбленный поэт передает за кулисы письмо: [Я смотрю на Вас в «Кармен» третий раз, и волнение мое растет с каждым разом. Прекрасно знаю, что я неизбежно влюбляюсь в Вас, едва Вы появитесь на сцене <...> Я – не мальчик, я знаю эту адскую музыку влюбленности, от которой стон стоит во всем существе и которой нет никакого исхода. Думаю, что вы очень знаете это, раз Вы *так* знаете Кармен (никогда ни в чем другом, да и вообще – до этого «сезона», я Вас не видел) <...> Кажется, ваша Кармен – совершенно особенная, очень таинственная <...> (14 февраля 1914 г.) [9, т. 8, с. 433-434].

Через две недели А.А. Блок снова в опере. Но роль Кармен исполняла не Л.А. Андреева-Дельмас. Поэт наблюдал за ней, присутствующей в зале, и за коллизиями оперы. Записная книжка сохранила потомкам любопытный факт: для поэта роль Кармен существовала только в исполнении Л.А. Андреевой-Дельмас [Выходит какая-то коротконогая и рабская подражательница Л.А. Андреевой-Дельмас. Нет Кармен. (2 марта 1914 г.) [10, ЗК, с. 211].

И в записной книжке, и в стихотворении «Сердитый взор бесцветных глаз...» А.А. Блок фиксирует два действия, происходящих одновременно, – на сцене и в партере. Оба они гармонично сочетаются и развиваются. В этом «полифоническом эпизоде» главенствующая роль принадлежит происходящему в партере, а фоном «аккомпанирующей» составляющей – сюжетная линия опе-

ры, исполняемой в этот момент на сцене. В шестом стихотворении цикла – «Сердитый взор бесцветных глаз...» – каждому проявлению чувств певицы-зрителя соответствует ритмически совпадающий сценический эпизод из оперы. Характеризуя оперную певицу, сидящую в партере, А.А. Блок пишет: */ Сердитый взор бесцветных глаз. / Их гордый вызов, их презренье. / Всех линий – таянье и пенье. / Так я Вас встретил в первый раз. / В партере – ночь. Нельзя дышать. / <...> / О, не впервые странных встреч / Я испытал немую жуткость! / <...> / В движеньях гордой головы / Прямые признаки досады / <...> / А там, под круглой лампой, там / Уже замолкла сегидилья², / И злость, и ревность, что не к Вам / Идет влюбленный Эскамильо, / Не Вы возьметесь за тесьму, / Чтобы убавить свет ненужный, / И не блеснет уж ряд жемчужный / Зубов – несчастному тому / О, не глядеть, молчать – нет мочи, / Сказать – не надо и нельзя / <...> [9, т. 3, с. 233].*

Записная книжка: [Вхожу, когда уже началось, увертюра пропущена, уже солдаты на сцене, Хозе еще нет <...> Я жду Кармен (Хозе – тот же, Микаэла – та же) <...> Нет Кармен. Антракт. Я спрашиваю у пожилой барышни (по-видимому, главной) правого прохода, будет ли еще Л.А. Андреева-Дельмас. – «Нет, она больше не служит. Да она здесь в театре, сейчас со мной говорила». Я курю и ищу среди лиц. Нет. Я спрашиваю барышню: «Вы мне покажете Л.А. Андрееву-Дельмас?» Она мило идет, показывает в партер и говорит: «Вот сейчас смотрит сюда, рыженькая и некрасивая <...> Я иду ближайшим проходом. Встречаю суровый взгляд недовольных, усталых, заплывших глаз <...> Не сидится. Я перехожу назад, в темноте, близко от нее, сажусь. Начинаются танцы, сегидилья. Я смотрю налево. Чуткость скоро дает себя знать. Она оглядывается все чаще. Я страшно волнуясь. Антракт <...> За занавесом уже голубая ночь (в горах) <...> Свет гасят, вступление к 4-му акту, я жду. Уже толпа, уже торреадор. Ее нет. Я решаю ждать Хозе. Вот и Хозе, ее нет, на сцене, бездарно подражая ей, томится Давыдова. <...>. (2 марта 1914 г.) [10, ЗК, с. 211-212].]. Когда певица ушла из

¹ В цитатах из Блока стихи открываются, отделяются друг от друга и завершаются знаком / (слэш). Междоустрочное пространство обозначается двойным знаком // (двойной слэш).

² Сегидилья – испанский народный танец и название фрагмента оперы Ж. Бизе «Кармен» из первого действия.

зрительного зала, А.А. Блок тоже покинул оперу на 4-м акте.

А.А. Блок и Л.А. Андреева-Дельмас жили на одной улице. Во втором стихотворении поэтического цикла «На небе – празелень, и месяца осколок...» А.А. Блок описал квартиру певицы на последнем этаже, как он видел ее с улицы: / *В последнем этаже, там, под высокой крышей, / Окно, горящее не от одной зари...* / [9, т. 3, с. 229].

11 марта 1914 г. А.А. Блок отправил Л.А. Андреевой-Дельмас письмо (за подписью «*Ваш поклонник*») с просьбой сфотографироваться в костюме Кармен и перечислил сцены, вокальные номера, дуэты оперы Ж. Бизе («Хабанера¹», «Сегидилья», «Квинтет» (Фраскита, Мерседес, Кармен, Ремендадо, Данкайро²), дуэт Хозе и Кармен, «Трио» (Кармен, Фраскита, Мерседес) и др.) [9, т. 8, с. 435]. Тогда же появились записи в книжке [Пишу ей просьбу сняться – и опять не пришлось послать. (12 марта) [10, ЗК, с. 216]; Я передаю ей письмо через швейцара. (13 марта) [10, ЗК, с. 216]] и поэтическое произведение, обращенное к певице «Петербургские сумерки снежные...» (датированное 15 марта 1914 г.) [9, т. 3 с. 216].

Полтора месяца спустя поэтический цикл «Кармен» был завершен (31 марта 1914 г.). В записной книжке 18 марта 1914 г. А.А. Блок написал: [Да, я напишу цикл стихов и буду просить принять от меня посвящение. <...> Утром – «Борис Годунов». Марину поет не она. Вечером – «Парсифаль». Не пойду. – *Стихи ей...* (25 марта 1914 г.)] [10, ЗК, с. 218].

Поэт не только посылал письма Л.А. Андреевой-Дельмас, но и передал трехтомник своих поэтических произведений и два стихотворения из цикла «Кармен». Вот выдержка из письма певице: [Простите мне мою дерзость и навязчивость. – В этих книгах собраны мои старые стихи, позвольте мне поднести их Вам. Если Вы позволите посвятить Вам эти новые стихи, Вы доставите мне величайшую честь <...> (21 марта 1914 г.)] [10, ЗК, с. 217]. 26 марта А.А. Блок ходил в петербургский Театр музыкальной драмы. В

первом антракте «Богемы» он надеялся увидеться с певицей, но... «с ней – легион». В третьем антракте она ждала, что подойдет А.А. Блок, но он не решился. 28 марта состоялась первая встреча А.А. Блока с Л.А. Андреевой-Дельмас. Тогда появилась запись: «Все поет!» – и далее: [Во мне – поет. И она – вся поет (27 мая 1914 г.)] [10, ЗК, с. 229] и Звенит, звенит, кровь говорит. (31 мая 1914 г.) [10, ЗК, с. 230].

На этом можно было бы закончить разговор о цикле «Кармен» в связи с биографическими данными, но тема взаимоотношений музыки и поэзии в творчестве А.А. Блока не позволяет обойти стороной еще некоторые моменты.

Своеобразным обрамлением поэтического цикла «Кармен» являются стихотворения, передающие высокое чувство к Л.А. Андреевой-Дельмас, «Смычок запел. И облак душистый...» (датированное 14 мая 1914 г.) [9, т. 3, с. 217] и «Королевна» (датированное 28 ноября – 16 мая 1914 г.) [9, т. 3, с. 340].

Кроме того, было стихотворение, обращенное к певице «Я помню нежность ваших плеч...», датированное 1 июля 1914 г., завершающееся такими строками: / *Из вихря музыки и света – / Взор, полный долгого привета, / И тайна верности... твоей* / [9, т. 3, 369]. И было (в середине августа 1914 г.) прощальное письмо: [Я не знаю, как это случилось, что я нашел Вас, не знаю и того, за что теряю Вас, но так надо. Надо, чтобы месяцы растянулись в года, надо, чтобы сердце мое сейчас обливалось кровью, надо, чтобы я испытывал сейчас то, что не испытывал никогда, – точно с Вами я теряю последнее земное. Только Бог и я знаем, как я Вас люблю. (17 августа 1914 г.)] [9, т. 8, с. 436]. А потом был поток стихотворений-расставаний. А.А. Блок написал их несколько: «Та жизнь прошла...» [9, т. 3, с. 220] и «Была ты всех ярче...» [9, т. 3, с. 221], датированных 31 августа 1914 года; 11 октября 1915 г. А.А. Блок создал стихотворение «Перед судом» [9, т. 3, с. 151], а позже – «Превратила все в шутку сначала...» [9, т. 3, с. 219], датированное 29 февраля 1916 г., «Едва в глубоких снах мне снова...», датированное 23–24 октября 1920 г. [9, т. 3, с. 375-376].

Далее взаимоотношения А.А. Блока и Л.А. Андреевой-Дельмас складывались, в основном, по инициативе певицы. Они часто

¹ Хабанера – кубинский танец и песня; название фрагмента оперы Ж. Бизе «Кармен» из первого действия.

² Фраскита, Мерседес, Ремендадо, Данкайро – действующие лица оперы Ж. Бизе «Кармен».

встречались (в т. ч. и у матери А.А. Блока), переписывались, певица часто звонила и присылала А.А. Блоку цветы. Об этом свидетельствуют записные книжки¹. Из собранных фрагментов записных книжек и дневниковых записей поэта ясно, что Л.А. Андреева-Дельмас сохраняла близкие отношения с поэтом до последних дней его жизни.

Обратимся теперь к обзору оперных реминисценций в стихотворениях цикла.

В первом стихотворении «*Как океан меняет цвет...*» лирический герой охвачен предчувствием встречи с любимой: / *И слезы счастья душат грудь / Перед явлением Карменситы* / [9, т. 3, с. 227]. Сопоставляя стихотворение А.А. Блока и сцену первого акта оперы (№ 3 «Хор и сцена», выход Кармен), нельзя не обратить внимание на очевидную параллель между содержанием оперы и последними строками стихотворения. Объединяет их завязка действия. Эпизод, начинающий развитие сюжета в опере, – «выход Кармен» – зафиксирован в последних строках первого стихотворения блоковского цикла. Если в первом стихотворении поэт был охвачен предчувствием встречи с Л.А. Андреевой-Дельмас, то в последующих – уже находился во власти сильного чувства. Доминанту душевного состояния лирического героя составляли любовь и страсть.

В третьем стихотворении «*Есть демон утра. Дымно-светел он...*» сцены из четвертого и третьего актов экспонированы свернутыми реминисценциями: «*Есть демон утра...*» (либретто: четвертый акт, Диалогическая сцена-встреча Хозе с Кармен. Хозе в гневе обращается к Кармен: *Еще в последний раз, демон: Пойдешь за мною? <...> Но как ночью тьмой сквозит лазурь, Так этот лик сквозит порой ужасным* («Ария о цветке»: *Там, бывало, в долгие ночи... Образ твой себе я представлял*).

¹ 1914 г. [10, ЗК, с. 237, 238, 240, 243, 244, 246, 247, 249-252];

1915 г. [10, ЗК, с. 266, 267, 277, 281, 282, 253-263, 448];

1916 г. [10, ЗК, с. 294, 296, 301, 307];

1917 г. [9, т. 7 с. 257, 261, 267, 283, 286, 289, 307; т. 8, с. 483];

1918 г. [10; 9, ЗК, с. 400, 405, 410, 412, 413, 415, 419, 424, 427; т. 7, с. 307];

1919 г. [10, ЗК, с. 451, 455, 459, 462];

1920 г. [10, ЗК, с. 487, 502, 507].

Еще одна переключка оперы и цикла – четвертое стихотворение, обращенное к Л.А. Андреевой-Дельмас, «*Бушует снежная весна...*». В тексте стихотворения несколько музыкальных цитат. Первая: / *О, страшный час, когда она, / Читая по руке Цуниги, / В глаза Хозе метнула взгляд! /*) отсылает к первому акту оперы, к двум сценам:

1) встрече с Кармен: Хозе, поднимая цветок, брошенный Кармен: / *Что за взгляд, пламенный и дерзкий! / Этот цветок сердце мое, / Точно пуля, поразил! /*;

2) встрече с Микаэлой: она привлекает внимание задумавшегося Хозе. Этот эпизод узнается в стихотворении: / *И я забыл все дни, все ночи / И сердце захлестнула кровь, / Смывая память об отчизне* / [9, т. 3, с. 231]. Вторая перефразированная цитата: / *Ценою жизни / Ты мне заплатишь за любовь* / отсылает к либретто: а) (третий акт): цыганки и контрабандисты обращаются к Хозе: *Жизнью ты своей заплатишь, Эскамильо; Кто за любовь свою не жертвовал бы жизнью*; б) (четвертый акт) Хозе: *Итак, загублю свою душу, Погибну навек за тебя*. Все стихотворение – это сцены из первого и третьего и четвертого актов оперы.

Между четвертым и пятым стихотворениями прослеживается композиционная последовательность отсылок к первому, третьему, четвертому и вновь – первому и второму актам оперы.

Музыкальная составляющая пятого стихотворения «*Среди поклонников Кармен...*» – свернутые цитаты / *Среди поклонников Кармен, / Спешащих пестрою толпою, / и / Один, как тень у серых стен / Ночной таверны Лиллас-Пастья /*. В рукописи поэтическое произведение звучит иначе: / *Среди поклонников Кармен... // Кармен, когда пойдешь за мною /*. Перефразированная цитата отсылает к четвертому акту либретто (финальная встреча Хозе с Кармен): *Кармен! За мною ты пойдешь!*

В окончательном варианте стихотворения представлены фрагменты первого и второго актов. Вспомним оперу. В первом акте Кармен поет: *За мною юноши толпою*. Во втором акте действие происходит в таверне Лиллас Пастья. Там же поклонники Кармен – лейтенант Цунига, тореадор Эскамильо, но Кармен ждет Хозе, отбывшего тюрьму и разжалованного. Когда появляется Дон Хозе,

Кармен в его честь танцует, напевая и аккомпанируя себе кастаньетами. Блоковские строк / *Когда же бубен зазвучит / И глухо зазвенят запястья* / воссоздают музыкальную атмосферу танца Кармен и дуэтной сцены-встречи Хозе с Кармен. Собственное имя *Лиллас-Пастья* отсылает и к первому акту оперы, когда Кармен назначает свидание Хозе у Лилас Пастья.

Шестое стихотворение цикла («Сердитый взор бесцветных глаз...»), как уже говорилось выше, включает в себе биографическое свидетельство встречи с оперной певицей в зале Театра музыкальной драмы и ряд музыкальных реминисценций из оперы Ж. Бизе. В тексте стихотворения, неясном для непосвященного читателя, зафиксировано несколько оперных отрывков, вызывающих звуко-музыкальные ассоциации.

1. В цепочке музыкальных фрагментов из первого, второго, третьего и четвертого актов оперы *сегидилья* – одновременно и название испанского народного танца, и название уникального фрагмента и дуэт из первого акта, когда Кармен назначает Хозе встречу: *Там, где застава Севильи, друг мой живет Лилас Пастья. Люблю танцевать сегидилью и пить манзанилью там, в таверне друга Лилас Пастья*¹. Эти же слова, вызывающие ассоциации с мелодией арии Кармен (переходящей во встречу Хозе и Кармен, во время которой становится понятно, что Хозе уже окончательно покорен), употреблены А.А. Блоком и в письме Л.А. Андреевой-Дельмас 11.03.1914 г.: II акт: сегидилья (сидя на стуле и хлопая в такт пляске) [9, т. 8, с. 435].

2. Дуэт Эскамильо и Кармен из четвертого акта отсылает к следующему фрагменту оперы: появляется Эскамильо, рядом с ним празднично одетая Кармен. Начинается бой быков. Кармен уверяет Эскамильо: *Я твоя, Эскамильо! Клятву дам я любую, что не любила так, как люблю я тебя!* В то же время читается и отсылка к третьему акту (дуэт Хозе и Эскамильо): *Люблю ее со всей силой страсти*. В конце стихотворения А.А. Блок возвращается к биографическим подробностям: */ О, не глядеть, молчать – нет мочи, / Сказать – не надо и нельзя... / И вы уже*

(звездой средь ночи), / Скользящей поступью, скользя, / Идете – в поступи истома /.

В последней строфе стихотворения А.А. Блок цитирует фрагмент из русского текста оперного либретто, выделяя стихи курсивом: */ Уйдем, уйдем от жизни, / Уйдем от этой грустной жизни! /*. Целостный образ поэтического произведения создается из контрапункта реминисцентных переключений: свернутых музыкальных цитат из оперы и русского текста либретто, слушательской рефлексии, биографического события встречи с оперной певицей в партере 2 марта 1914 г., переживаний поэта (*/ И песня Ваших нежных плеч / Уже до ужаса знакома, / И сердцу суждено беречь, / Как память об иной отчизне, – / Ваш образ, дорогой навек... /*). Свернутая цитата отсылает ко второму акту т. н. «арии о цветке» (Ариозо Хозе) в дуэтной сцене-встрече Хозе и Кармен: *Навек я твой, моя Кармен! Кармен, навек я твой!* [9, т. 3, с. 234]. Цитируемая запись отражает впечатления от встречи: [В креслах была она. Я потерял голову, все во мне сбито с толку <...> (2 марта 1914 г.)] [10, ЗК, с. 210].

Еще один комментарий по поводу композиционного соотношения оперы и поэтического цикла. Цикл оригинален по своему построению. Для композиции А.А. Блок избрал так называемую «актную структуру»: поэтическая канва произведения состоит из череды возвращающихся встреч, благодаря чему достигается эффект непрерывности состояния влюбленности, где «сквозная» тема встречи – апофеоз оперной певице и любви.

1. Цикл открывается сценой выхода Кармен, где она обращается к впервые замеченному Хозе (первый акт).

2. Во втором стихотворении музыкальные реминисцентные мотивы не выявлены.

3. Третье стихотворение цикла начинается последним, четвертым актом оперы, завершается – третьим.

4. Четвертое стихотворение – отсылает к первому, третьему и четвертому актам.

5. Пятое стихотворение – отсылает к первому и второму актам.

6. Шестое стихотворение цикла сочетает первый, второй, третий и четвертый акты оперы.

7. Начиная с седьмого стихотворения – реприза – оперный сюжет замыкается, отсылая читателя снова к первому акту оперы,

¹ У Блока Лиллас-Пастья, в клавире и либретто оперы – Лилас Пастья.

после второго, третьего и четвертого актов (*Это – музыка тайных измен*): второй акт (квартет Фраскиты, Мерседес, Ремендадо и Данкайро) – *Измена ведь, Кармен, в твоих словах!*; третий акт (Эскамильо) – *Знают все, что Кармен не может быть верна*; четвертый акт (Хозе) – *Разлюбила меня*.

В седьмом стихотворении почти цитата *Это – сердце в плену у Кармен* из № 5 «Хабанеры», где Кармен поет: *Думал ты: «Вот уж птица в клетке!» – Но взмах крыла и нет ее! Упорхнула любовь навеки, зови и плачь – напрасно все. Близко кружится она и вьется, умчится вдаль, вернется вдруг, только в руки нам не дается, а ты в ее плену, мой друг!* (Выделено нами. – А. Ш.).

8. В восьмом стихотворении – обращение: *О, Кармен, мне печально и дивно, / Что приснился мне сон о тебе /, характеристика Л.А. Андреевой-Дельмас: / Дивный голос твой, низкий и странный, / Славит бурю цыганских страстей / и реминисценция / Как гитара, как бубен весны /, отсылающая ко второму акту (Кармен): *С гитарой прозвучала вновь. А вот и бубен задрожал*.*

9. Девятое стихотворение уже в самом начале содержит выделенную курсивом, перифразированную цитату из первого акта *О да, любовь вольна, как птица...* то есть первое появление Кармен в опере (Хабанера).

Обратимся к клавиру оперы. Кармен поет: *У любви нравы дикой птицы, она в неволе не живет. Ни к чему за ней стремиться, она на зов ваш не придет!* Рядом с цитатой из первого акта А.А. Блок вводит в поэтическое произведение реминисценцию из второго акта (сцена-встреча Хозе и Кармен): *Да, все равно – я твой* (ср. «арию о цветке» из второго акта: *Навек я твой, моя Кармен! Кармен, навек я твой! и Увидеть вновь, да, вновь тебя, Кармен, увидеть вновь, Да, вновь тебя!*

Это поэтическое произведение содержит три обращения к Кармен: */ Весь бред моих страстей напрасных, / Моих очей, Кармен! /, / Пусть эта мысль предстанет строгой, / Простой и белой, как дорога, / Как дальний путь, Кармен! / и примету Л.А. Андреевой-Дельмас: / И я с руки моей не смою, / Кармен, твоих духов... /, / Блеснет мне белыми зубами / Твой неотступный лик /.* Завершается стихотворение вторым, третьим и четвертым актами (*В очах, где грусть измен; За грустью всех измен*): второй акт (квартет Фраскиты,

Мерседес, Ремендадо и Данкайро) – *Измена ведь, Кармен, в твоих словах!*; третий акт (Эскамильо) – *Знают все, что Кармен не может быть верна*; четвертый акт (Хозе) – *Разлюбила меня*.

10. Цикл завершается описанием первой встречи возвратом к исходным событиям в десятом стихотворении: */ Вот – мой восторг, мой страх / В тот вечер в темном зале! / <...> / Вот чьи глаза меня так странно провозжали, / Еще не угадав, не зная... не любя! / <...> / Но я люблю тебя: я сам такой, Кармен /.*

В этом стихотворении также наблюдаем полифонию реминисценций: *Нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь...* (четвертый акт) и отсылкой к первому и второму актам оперы: */ Сама себе закон /.* Мотив из «Хабанеры» воплощает жизненную позицию Кармен: *Любовь – дитя, дитя свободы, законов всех она сильнее. И Наша воля будет законом нам... Свобода там с тобой нас ждет!* (опять Кармен). Композиционное кольцо имеет символический смысл – указание на момент первой встречи. Мотив встречи в цикле изображен А.А. Блоком как весна: *Под грозой невучей* (первое стихотворение), *На небе – празелень... весна* (второе стихотворение), *снежная весна* (четвертое стихотворение), *дни весны* (пятое стихотворение), *март* (шестое стихотворение), *весенняя таль* (седьмое стихотворение), *бубен весны* (восьмое стихотворение). Цикл кончается так же, как и начался: первый акт является «сквозным» проведением и повтором, который мы наблюдали в начале цикла. Для поэта был важнее процесс, чем результат, что оправдывает «репризное строение» цикла и поставленную «фермату»: вместо точки на «высокой ноте» в конце поэтического цикла: */ За прелесть дивную – постичь ее нет сил /; Твой неотступный лик /.*

Бесконечное, переходящее в начало, музыкальное развитие цикла «Кармен», не замыкающееся в завершенное, реализуется в музыкальных произведениях Р. Вагнера. В связи с заинтересованностью поэта творчеством композитора в языке поэта встречаются не только вагнеровские музыкальные аллюзии и реминисценции, но и особый специфический композиционный принцип, свойственный музыке Р. Вагнера, определяющий

своеобразный стиль проявления бытия в музыке.

Отметим еще одну особенность поэтического цикла «Кармен». У стихотворений есть одна общая черта – во всех случаях, кроме одного, встречаются точные и, вступающие в аллитерационные отношения, приблизительные анаграммы. В каждом стихотворении цикла, за исключением третьего, содержатся анаграммы имени оперной певицы (Л.А.Д.), фамилии Дельмас или оперного персонажа (Кармен). Первые две и четвертая строки стихотворения, открывающего цикл («Как океан меняет цвет...»), содержат анаграмму имени оперного персонажа: **КАК** океан **МЕН**яет цвет, **КОГДА** в наг**РО**можд**ЕН**ной туче, **ТАК** се**Р**дце под грозой певучей / **МЕН**яет строй, а предпоследняя – анаграмму имени оперной певицы – **И** сл**Е**зы сч**А**стья Душат грудь. В составе второго стихотворения цикла «На небе – празелень, и месяца осколок...» – анаграмма имени певицы и оперного персонажа: Омыт, в **ЛА**зури спит, и ветер, чуть **Ды**ша, **И** в сонный входит вих**Р**ь с**М**ят**ЕН**ная душа, Что **М**есяца **Н**ежней, что зор**Ь** за**КА**тных выше, В последнем эт**А**же, там, под высокой крышей.

Стихотворение «Бушует снежная весна...» вместе со следующим за ним «Среди поклонников Кармен...» заключают в себе также анаграмму имени и персонажа оперы: В **Г**Л**А**за Хозе метнула взгляд (четвертое стихотворение), Один, **КАК** тень у се**Р**ых ст**ЕН**, Мол**Ч**ит и сумр**А**чно гля**Д**ит, **Г**Л**Я**дит на ст**А**н ее певучий / **И** ви**Д**ит творческие сны, **ТАК** я **В**ас вст**Р**етил в первый раз. / В партер**Е** – **Н**очь.

Вместе с именем Любви Александровны Дельмас и оперным персонажем в шестом стихотворении «Сердитый взор бесцветных глаз...» зашифрована фамилия певицы: Во**Л**ос, сп**А**дающая низко, В Движ**Е**ньях гордой го**Л**овы Пря**М**ые призн**А**ки до**С**ады, Так на **Л**юдей из-за о**Г**р**А**ды, Уже замолк**ЛА** сегидилья, Кричит погибший человек / **И** **МА**рт наносит Мокрый с**Н**ег.

В седьмом и восьмом стихотворениях цикла анаграммирован оперный персонаж. «Вербы – это весенняя таль...»: До за**КА**та го**Р**ячего дня. / Значит – ты вспо**М**инаешь **М**еня, Это – музы**КА** тайных из**М**ен. «Ты – как отзвук забытого гимна...»: **КАК** гита**РА**, как буб**ЕН** весны, **КАК** ца**Р**ица блаженных

вре**М**ен. Особенно насыщены анаграммами последние два стихотворения – «О да, любовь вольна, как птица...»: Да, в хищной силе рук пре**К**р**А**сных, / В очах, где г**Р**усть из**М**ен, В ре**К**е моих стихов, / **И** я с Руки **М**о**Е**й **Н**е смою, Да, я том**Л**юсь на**Д**еждой с**Л**А**Д**кой, **ЗА** г**Р**устью всех из**М**ен и «Нет, никогда моей и ты ничьей не будешь...»: Нет, ни**К**огда **М**о**Е**й и ты **Н**ичьей не будешь, Там – ди**К**ий сп**Л**А**В** ми**Р**ов, где часть Души всел**Е**нской, **К** созвездиям иным, не вед**А**я о**Р**бит, / **И** этот **М**ир тебе – лишь крас**Н**ый обл**А**к **Д**ыма, **И** в зареве его – твоя безумна м**Л**А**Д**ость, Все – музы**КА** и свет: нет счастья, нет из**М**ен, Мелодией одной звучат печаль и р**А**дость.

Отмеченными анаграммами список не исчерпывается. К стихотворениям цикла примыкает еще ряд поэтических произведений, посвященных оперной певице и содержащих зашифрованные формулы имени, фамилии певицы и оперного персонажа. Одно из них – «Петербургские сумерки снежные...» – было написано 15 марта 1914 г. [9, т. 3, с. 216], содержит анаграмму имени певицы: Взг**Л**яд на улице, розы в Дому. В стихотворении «Смычок запел. И облакдушный...», датированном 14 мая 1914 г. [9, т. 3, с. 217], следующие анаграммы: Смычок запел. **И** обл**А**к Душный, **К**руго**М** рыдала и зв**Е**нела, Как там, в ры**Д**ающи**Е** звуки / Вступа**Л**а **М**Айская гроза. В стихотворении «Я помню нежность ваших плеч...» (1 июля 1914 г.) [9, т. 3, с. 369] анаграмма имени певицы: **И** го**Л**оса грудные звуки. В стихотворении «Королевна» (28 ноября 1908 – 16 мая 1914 г.) [9, т. 2, с. 340] анаграмма фамилии певицы: Да **Е**ще – души ее в**Л**Асти-тель.

В стихотворениях-прощаниях А.А. Блок варьирует анаграммы. «Была ты всех ярче, верней и прелестней...» (31 августа 1914 г.) [9, т. 3, с. 221]: **Б**Л**А**гословенно, неизг**Л**А-Димо; «Превратила все в шутку сначала...» (29 февраля 1916 г.) [9, т. 3, с. 219]: Преврати**ЛА** все в шутку сначала**А**, Поня**ЛА** – приня**Л**ась укорять, Головою красивой кача**ЛА**, Ста**Л**а слезы платком вытирать, **И**, зубами дразня, хохота**ЛА**, / Неожиданно все позабыв, Вдруг припомнила все – зарыда**ЛА**, / Десять шпилек на стол уронив, По**Д**урн**Е**Л**А**, пош**Л**а, оберну**Л**ась, / Вороти**Л**ась, чего-то жд**А**ла, Прок**Л**ина**Л**а, спиной поверну-

ЛАСь, И, Должно быть, навеки ушла... / Что ж, пора принимАТЬСя за ДЕЛО, За старинное дело свое. —, Неужели и жизнь отшумела, Отшумела, как пЛАтье твое; «Едва в глубоких снах мне снова...» (23–24 октября 1920 г.) [9, т. 3, с. 375-376]: Я их Любил. И рАвноДушно; «Перед судом» (11 октября 1915 г.) [9, т. 3, с. 151]: ПоГляди, КАк пРежде, на МЕНя, Вот КАкой ты стала — в униженьи, / В РезкоМ, нЕподкупНОм свете дня!, Что ж ДЕЛать, если ОБМАнула / Та мечта, как вСякая мечта.

Поэтические произведения, посвященные Л.А. Андреевой-Дельмас, не просто включают в свой состав анаграммы, они являются средством обращения к возлюбленной, подтверждением любви на пределе чувств. Многократные повторы имени Дельмас и имени персонажа оперы динамизируют поэтическую образность. Так, образ лирической героини создается через интенсификацию музыкального «звучания», имманентного смысловой организации поэтического произведения. Анаграммный «органый пункт» определяет доминанту душевного состояния лирического героя.

Заключительный комментарий. Поэтический цикл с оперой объединяет лейттема Кармен. В предисловии к «Возмездию» А.А. Блок отмечал: «Вся поэма должна сопровождаться определенным лейтмотивом «возмездия»; этот лейтмотив есть *мазурка*...» [9, т. 3, с. 299]. Размышляя над данным высказыванием и анализируя поэтический цикл А.А. Блока, невозможно было не сравнить стихотворный ритм с ритмами оперных лейтмотивов. Из трех лейтмотивов оперы (лейтмотив роковой страсти Кармен, лейтмотив любви Хозе и лейтмотив Эскамильо) в ритме стихотворений поэтического цикла угадывается лейтмотив Кармен, точнее, характеристика главной героини оперы, воплощенная в «Хабанере». Поэтические произведения цикла построены на хабанерной ритмической фигурации. Основой ритма стихотворений является ритмический рисунок вокального напева Хабанеры:

see \ e.see \ e_ ssee \ ssssee \ e...

ee \ e3ee ee \ e_ ssee \ s3ss ssee \ e...

Эта «скрытая мелодия» цикла, управляет ритмами «музыкальной» ткани всего произведения в целом [12]. Поэтому А.А. Блок говорил: «Всякое стихотворение — покрывало,

растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды. Из-за них существует стихотворение. Тем оно темнее, чем отдаленнее эти слова от текста. В самом темном стихотворении не блещут эти отдельные слова, оно питается не ими, а темной *музыкой пропитано и пресыщено*» [10, ЗК, с. 84] (Курсив наш. — А. Ш.). Эти слова прямо соотносятся с поэтическим циклом. Вполне возможно, что А.А. Блок, изображая «оперную ситуацию» в цикле, представлял мотив «Хабанеры». «Хабанерой» сопровождается целый ряд стихотворений цикла: «*Как океан меняет цвет...*», «*Бушует снежная весна...*», «*Среди поклонников Кармен...*», «*Сердитый взор бесцветных глаз...*», «*Вербы — это весенняя таль...*», «*Ты — как отзвук забытого гимна...*», «*О да, любовь вольна, как птица...*». К внутренней организации перечисленных поэтических произведений цикла присоединяется контрапунктирующий ритм Хабанеры, намеренно подчеркивающий, «досказывающий» то, чего в полной мере не было передано в стихотворном тексте цикла. Музыка Хабанеры воплощает первое любовное обращение Кармен к Хозе. Эта музыкальная характеристика по-своему характеризует и Л.А. Андрееву-Дельмас. Понятен смысл возвращающегося «сквозного» проведения мотива Хабанеры — это свидетельство того, что поэт желает сохранить чувства к возлюбленной, появившиеся в момент их первой «встречи» в петербургском Театре музыкальной драмы, его увлекает состояние влюбленности.

Соотнесение бытовых и музыкальных фактов с процессом творчества А.А. Блока во многом определяет замысел поэтического произведения, раскрывает сущность и дает характеристику, необходимую для постижения идейно-художественного смысла поэтического цикла. В.В. Виноградов писал: «В художественном произведении нет и, во всяком случае, не должно быть слов немотивированных, проходящих только как тени ненужных предметов. Отбор слов неразрывно связан со способом отражения и выражения действительности в слове... В контексте всего произведения слова и выражения, находясь в теснейшем взаимодействии, приобретают разнообразные дополнительные смысловые оттенки, воспринимаются в сложной и глубокой перспективе целого» [12, с. 230].

В языке поэта в качестве пратекста многосторонне используются сюжеты, образы и интонации из области музыкальной культуры. Оригинальные способы интерпретации звуко-смыслового образования поэтического целого повлияли на идиостиль поэта. Так, музыкальная организация, очерчивающая смысловую композицию цикла, особая роль лейтмотивов (групп интонаций, оперных фрагментов), употребляемых А.А. Блоком в обрисовке лирического «Я», лирического «Ты», проходящих через всю ткань блоковского лирического цикла, позволяет говорить об индивидуальном стиле поэта [12].

Последовательное прослеживание, хронологическое соотнесение фактов позволило выявить зафиксированные переключки биографических событий и событий музыкальной жизни, оказавших влияние на поэтический мир А.А. Блока.

Список литературы

1. Бурого С.Б. Мелодия стиха (Мир. Человек. Язык. Поэзия). Собрание сочинений: в 3 т. Киев: Изд. Дом Дмитрия Бурого, 2007. Т. 2.
2. Сохор А.Н., Элик М. Песни о России. Блок в творчестве Г. Свиридова // Блок и музыка: сборник статей / сост. М. Элик. Ленинград; Москва: Советский композитор, 1972.
3. Васина-Гроссман В.А. О поэзии Блока, Есенина и Маяковского в советской музыке // Поэзия и музыка / сост. В.А. Фрумкин. М.: Музыка, 1973.
4. Данько Л. «Двенадцать» в музыкальных и музыкально-театральных жанрах // Блок и музыка: сборник статей / сост. М. Элик. Ленинград; Москва: Советский композитор, 1972.
5. Глебов И. (Асафьев Б.В.) Видение мира в духе музыки (Поэзия А. Блока) // Блок и музыка: сборник статей / сост. М. Элик. Москва; Ленинград: Советский композитор, 1972.
6. Болеславская Т. Поэзия Блока в романах Н.Я. Мясковского и В.В. Щербачева // Блок и музыка: сборник статей / сост. М. Элик. Ленинград; Москва: Советский композитор, 1972.
7. Медведев А. Блок, прочитанный Шостаковичем // Музыкальная жизнь. 1968. № 12.
8. Блок и музыка: сборник статей / сост. М. Элик. Ленинград; Москва: Советский композитор, 1972. 280 с.
9. Блок А. Собрание сочинений: в 8 т. Москва; Ленинград: Изд-во худ. лит., 1960–1963.
10. Блок А. Записные книжки. 1901–1920. М.: Худ. лит., 1965. 664 с.
11. Бизе Ж. Кармен. Клавир. Переложение для пения с фортепиано / ред. С. Булатов. М.: Музыка, 1973. 330 с.
12. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.

References

1. Burago S.B. *Melodija stiha (Mir. Chelovek. Jazyk. Pojezija). Sbornie sochinenij: v 3 t.* [Melody of the poem (World. Human. Language. Poetry). Collected edition: in 3 vols.]. Kiev, Dmitrij Burago's Publishing House, 2007, vol. 2. (In Russian).
2. Sokhor A.N., Elik M. *Pesni o Rossii. Blok v tvorcestve G. Sviridova* [Songs about Russia. Blok in G. Sviridov's works]. *Blok i muzyka: sbornik statey* [Blok and music: digest of articles], compiler M. Elik. Leningrad, Moscow, Sovetskiy kompozitor Publ., 1972. (In Russian).
3. Vasina-Grossman V.A. *O poezii Bloka, Esenina i Mayakovskogo v sovetskoy muzyke* [About poetry by Blok, Yesenin and Mayakovsky in Soviet music]. *Poeziya i muzyka* [Poetry and music], compiler V.A. Frumkin. Moscow, Muzyka Publ., 1973. (In Russian).
4. Dan'ko L. "Dvenadsat" v muzykal'nykh i muzykal'no-teatral'nykh zhanrakh ["Twelve" in a musical form and musical and theatrical genre]. *Blok i muzyka: sbornik statey* [Blok and music: digest of articles], compiler M. Elik. Leningrad, Moscow, Sovetskiy kompozitor Publ., 1972. (In Russian).
5. Glebov I. (Asafev B.V.) *Videnie mira v dukhe muzyki (Poeziya A. Bloka)* [Perception of the world inspired by music (A. Blok's poetry)]. *Blok i muzyka: sbornik statey* [Blok and music: digest of articles], compiler M. Elik. Moscow, Leningrad, Sovetskiy kompozitor Publ., 1972. (In Russian).
6. Boleslavskaja T. *Poeziya Bloka v romansakh N.Ya. Myaskovskogo i V.V. Shcherbacheva* [Blok's poetry in lyrical songs by N.Ya. Myaskovskiy and V.V. Shcherbachev]. *Blok i muzyka: sbornik statey* [Blok and music: digest of articles], compiler M. Elik. Leningrad, Moscow, Sovetskiy kompozitor Publ., 1972. (In Russian).
7. Medvedev A. *Blok, pročitanny Shostakovichem* [Blok, read by Shostakovich]. *Muzykal'naya zhizn' – Musical life*, 1968, no. 12. (In Russian).
8. *Blok i muzyka: sbornik statey* [Blok and music: digest of articles], compiler M. Elik. Leningrad, Moscow, Sovetskiy kompozitor Publ., 1972. 280 p. (In Russian).

9. Blok A. *Sobranie sochineniy: v 8 t.* [Collected editions: in 8 vols.]. Moscow, Leningrad, Publishing House "Khudozhestvennaya Literatura", 1960–1963. (In Russian).
10. Blok A. *Zapisnye knizhki. 1901–1920* [Notebooks. 1901–1920]. Moscow, Publishing House "Khudozhestvennaya Literatura", 1965. 664 p. (In Russian).
11. Bize Zh. *Karmen. Klavir. Perelozhenie dlya peniya s fortepiano* [Karmen. Clavier. Piano adaptation for singing], ed. S. Bulatov. Moscow, Muzyka Publ., 1973. 330 p. (In Russian).
12. Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [About the language of fiction literature]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1959. 656 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 17.05.2016 г.
Received 17 May 2016

UDC 821.161.1:7.037.2

"A HEART IN A TRAP OF CARMEN": LITERARY-MUSICAL ANALYSIS OF A.A. BLOK'S POETIC CYCLE

Alina Anatolevna SHULDISHOVA

Lecturer of Russian Language Departement

Donetsk National Medical University of Maxim Gorky

16 Ilich Proezd, Donetsk, Ukraine, 83003

E-mail: kalinkin.valeriy@mail.ru

The significance of musical images in poetry, which formed the cycle "Carmen" of A.A. Blok is considered. This cycle reflected vivid content of G. Bizet's opera "Carmen". The methods of description is music and poetry relations is proposed, the principles of nature of life situations revealing during poet's work on the researched cycle. It let see internal connection with elements of artistic structure of poetic cycle, the means and musical peculiarities of G. Bizet's opera "Carmen" and also collisions of romantic relations of a poet and the main actress L.A. Andreeva-Delmas. It is established, that the poet through poetic cycle "Carmen", consisting of ten poems, associated with G. Bizet's opera and written during the period of love for opera singer introduces to the reader the world of poetic and musical works through the prism of romantic relations. It is revealed that explicit sign as an abbreviation symbolizes the close relations of the poet and the opera singer: dedication-cryptonym creates the word (lad L.A.D.) which reflects polyvalency and applying for the music, life and poetry. The chronological coordination of facts, biography events and musical life events proves their influence on ideological-artistic ideas of A.A. Blok's poetry.

Key words: A.A. Blok's poetry; tenor; meeting motive; opera; opera citation; opera motive; reminiscence

Информация для цитирования:

Шульдишова А.А. «Сердце в плену у Кармен»: литературно-музыкальный анализ поэтического цикла А.А. Блока // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. Тамбов, 2016. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 73-83.

Shuldishova A.A. «Serdtshe v plenu u Karmen»: literaturno-muzykal'nyy analiz poeticheskogo tsikla A.A. Bloka ["A heart in a trap of Carmen": literary-musical analysis of A.A. Blok's poetic cycle]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kulyturologiya – Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2016, vol. 2, no. 4 (8), pp. 73-83. (In Russian).